отмечают имеющиеся возможности личностного развития изучаемых детей. Таким образом, целесообразно говорить о психологических резервах процесса социализации относительно детей с НОДА и о том, что сущность развития социального потенциала детей с НОДА напрямую зависит от целенаправленной педагогической поддержки детей, раскрытия их потенциала в различных формах жизнедеятельности.

1. Аксенова Л.И., Архипов Б.А., Белякова Л.И. и др. Специальная педагогика: Учебное пособие для студ. высших. пед. учебн. заведений. Под. Ред. Н.М.Назаровой // 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Материалы к проекту программы воспитательной работы во вспомогательной школе-интернате. Под ред М. И. Кузьмицкой. – М. // Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961.
3. Друзь В. А., Клименко А. И., Помещикова И. П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 1.
4. Пинский Б. И. Коррекционно-воспитательное значение труда для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата учащихся вспомогательной школы / Науч. исслед. ин-т дефектологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1985.
5. Разуван Е. И. Формирование умений делового общения у учащихся старших классов вспомогательной школы // Дефектология. – 1989. – №3.

Хугистова Ф.Ш.

Становление и развитие педагогической системы образования на Кавказе

*Владикавказский институт управления
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-10

idsp: 000001:sr-10-04-2018-10

Аннотация

Статья посвящена образованию педагогического образования на Северном Кавказе в конце XIX- начале XX вв. Важную роль в христианизации края сыграли учительские семинарии, которые способствовали духовно-нравственному развитию населения. В статье рассматривается ряд образовательных учреждений, которые были как духовного, так и светского характера.

Ключевые слова: учительские семинарии, миссионерские духовные семинарии, христианизация, педагогические учреждения.

До начала присоединения Северного Кавказа к России, населяющие этот регион этносы не имели ни письменности, ни светских учебных заведений. Социально-экономические и политические прогрессивные перемены, происходившие после присоединения Северного Кавказа к империи, ускорили подъем общественно-политического движения, создали здесь благоприятные условия для развития научной и просветительской мысли.

История подготовки народных учителей в России и на Кавказе начинается по сути дела лишь с шестидесятых годов XIX века, после отмены крепостного права. В связи с освобождением крестьян Россия особенно нуждалась в большом количестве школ, но еще большая потребность возникала в учительских кадрах. Однако Министерство народного просвещения, занятое в то время преобразованием высших и средних учебных заведений, отодвинуло вопрос об учреждении учительских семинарий до середины XIX века.

Охлаждению учебного ведомства к вопросу о повсеместном открытии учительских семинарий много также содействовала та часть духовной и светской журналистики, которая силилась доказать, что учительских семинарий вовсе не нужно,

что каждый мало-мальски грамотный человек может быть учителем народной школы без всякого педагогического образования, что для этого достаточны собственный опыт и практика. Все мыслящие люди, и, прежде всего, сами педагоги, прекрасно понимали, что такими мерами невозможно решить кадровую проблему. И потому в публицистике и педагогике возрастало внимание к созданию в России педагогических учреждений, обосновывалась необходимость научности образования.

Острота проблемы особенно чувствовалась на Кавказе, где наблюдалась почти поголовная неграмотность населения. Вхождение Северного Кавказа в состав России создало объективные условия для развития народного образования. Умиротворение кавказских народов шло не только с помощью оружия и жесткими колониальными методами, но и с помощью школьной просветительской политики. Этот момент подтверждает высказывание великого князя Михаила Николаевича, наместника Кавказа: «Независимо от неоспоримой важности, которую оно имеет по влиянию его на нравственное и духовное благосостояние края, народное образование является в здешнем крае, составленном из столь различных элементов народонаселения и вероисповедания, одним из самых действительных орудий для постепенного, хотя и медленного, но единственно верного устранения национальных и религиозных разнообразностей, и для слияния разновременно присоединенного к империи края, с общим государственным строем» [1].

Первый опыт использования просвещения для установления контактов с горцами был приобретен российскими миссионерами в Осетии еще при Елизавете Петровне. С этой целью еще в 1745 году была образована «Осетинская духовная комиссия» из лиц грузинского происхождения, хорошо владевших осетинским языком. Возглавлял её архимандрит Пахомий. Комиссия была на службе у православной церкви и выполняла миссионерские и образовательные функции на Кавказе и в Осетии. Она распространяла среди горцев христианство и грамотность. А для того, чтобы склонить их на сторону России и заслужить доверие, она при крещении использовала даже подарки в виде денежных или других вознаграждений. Но, несмотря на это, дело крещения продвигалось плохо.

Поэтому для успешной христианизации эта комиссия предприняла и другие меры, которые явились наиболее важной стороной в её деятельности – попытки распространить среди осетин грамотность и знания. Некоторые члены этой комиссии стали обучать у себя на дому детей. Пахомий же обратился в святейший Синод с просьбой открыть в Осетии специальную миссионерскую школу, которая должна была стать проводником православия и подготовки священников из местного населения.

Так появилась Моздокская школа (27 сентября 1764 г.). Она просуществовала до 1797 года. Несмотря, на то, что обучение велось в ней на русском языке, она объективно принесла пользу – её питомцы становились толмачами между русскими и горцами и учителями приходских школ. Деятельность «Осетинской духовной комиссии» была прервана в 1792 году, и затем продолжена с 1814 по 1860 годы, т.е. до того периода, когда образовалось «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» [2].

Важной стороной деятельности «Общества» было создание при школах приютов и организаций трудового воспитания детей на базе ремесленных мастерских и сельскохозяйственного труда на пришкольных земельных участках. «Общество» открывало и специальные средние учебные заведения для подготовки пастырей и школьных учителей. С этой целью им были учреждены: в 1866 году Александровская учительская школа в Тифлисе, преобразованная в 1872 году в учительский институт и Владикавказское духовное училище – в 1887 году, преобразованное в 1895 году в миссионерскую духовную семинарию [3].

Что касается открытия Тифлисской Александровской учительской школы, то краткая история его такова.

Начиная с середины XIX века кавказская пресса была наводнена материалами, в которых передовые люди Осетии остро ставили вопросы развития народного образования на своей родине. Местное духовенство упорно добивалось основания в Осетии миссионерской семинарии, где бы готовились квалифицированные церковнослужители и учителя для церковноприходских школ.

Проект учительской семинарии рассматривался Обществом восстановления христианства на Кавказе еще в 1861 году. Местом открытия ее намечался г. Тифлис. Согласно Уставу семинарии, в нее могли поступать молодые люди «без различия сословия и вероисповедания в возрасте 15-16 лет, успешно окончившие курс в уездном или окружном училище, как светском, так и духовном» [4]. Вышеозначенный проект пролежал в царской канцелярии без движения три года, пока в 1864 году Я. М. Неверов не обратил на него внимание. Он и воплотил в жизнь открытие в Тифлисе первого учительского института. Его директором стал замечательный русский педагог, друг и соратник Я. Неверова Н. П. Захаров. Директор тут же стал вводить передовые средства обучения и воспитания будущих учителей. И отдавая дань уважения светлой памяти этого человека, проф. М. В. Краснов писал: «Память о Н. П. Захарове также долго будет жить на Кавказе, как и о Семенове» [5].

Вместе с тем потребность в школах и учителях не удовлетворялась, и в этой связи высшим кавказским начальством было признано необходимым открыть в Ардоне миссионерскую духовную семинарию. С таким ходатайством оно обратилось в Святейший Правительствующий Синод. Вскоре, по указу Его Императорского Величества от 12 августа 1895 года, Александровское Осетинское духовное училище в селении Ардон (Терской области) было преобразовано в Ардонскую миссионерскую духовную семинарию.

Святейший Правительствующий Синод в своем циркуляре подчеркивал, что «Ардонская семинария имеет особую цель в сравнении с духовными семинариями, открытыми по уставу 1884 года, а именно: во-первых, имеет своей целью готовить миссионеров в пределах Владикавказской епархии и Южной Осетии, во-вторых, учебный курс в этой семинарии как по составу учебных предметов, так и по объему их преподавания значительно меньше общего курса духовных семинарий» [6].

За свое сравнительно непродолжительное существование (около 23 лет) она стала настоящей кузницей кадров национальной учительской интеллигенции, сыграла немалую роль и в духовно-нравственном воспитании населения. Семинария готовила учителей церковноприходских школ и служителей религиозного культа. Они принимались на льготных условиях. Специально для абитуриентов при семинарии была открыта подготовительная школа. Строго выполнялась установка Святейшего Правительствующего Синода о том, чтобы число воспитанников-осетин было не меньше, чем русских; почти все они находились на полном государственном обеспечении. Педагогический коллектив Ардонской семинарии проводил большую культурно-просветительскую работу и за пределами семинарии.

Духовенство Владикавказской епархии тоже было заинтересовано в повышении статуса Ардонской семинарии, чтобы не посылать своих детей учиться в другие города, а определять их в это учебное заведение. И потому по указу Его Императорского Величества от 31 мая 1908 года Ардонская миссионерская семинария была преобразована в нормальную духовную. В новом качестве Ардонская семинария сохранила свою миссионерскую направленность, что было связано с крайне сложной религиозной обстановкой на Северном Кавказе. Качество учебно-воспитательной работы значительно повысилось, особое внимание уделялось изучению новых предметов (в особенности древних и новых языков).

Но не только церковное ведомство принимало активное участие в деле постановки педагогического образования в Северо-Кавказском регионе. Одному ему было не под силу открывать учебные заведения. И тогда большую помощь стали оказывать разные просветительские и благотворительные общества. Они на свои средства открывали учебные заведения разных типов, но основное внимание все-таки их было сосредоточено на подготовке учителей для этих заведений. В этом плане нам представляется интересной деятельность Терского казачьего войска, открывшего и содержавшего самостоятельно Терскую войсковую учительскую семинарию. Краткая история её открытия такова.

Важной сферой деятельности Терского казачьего войска было народное просвещение. Количество образованных людей в России среди гражданского и казачьего населения в рассматриваемый период было неодинаковым. Так, в Терском казачьем войске уровень грамотности составлял 37% и значительно превосходил районный уровень не войскового сословия Российской империи (30,5%) [7].

Для руководства войсковыми учебными заведениями в России при Военном министерстве были созданы Управление училищ военного ведомства, Главное управление военно-учебных заведений и Главный военно-учебный комитет. 29 июля 1909 года специальным Положением № 1057 правительства учительская войсковая семинария была официально открыта. Семинария с пансионом была рассчитана на 100 воспитанников (80 войсковых и 20 – других сословий) и занималась подготовкой учителей для станичных школ. Вскоре (24 ноября 1911 года) она подверглась реорганизации и стала Владикавказской войсковой женской гимназией Терского казачьего войска [8].

Хотя деятельность церковных организаций во многом носила явный конфессиональный и политизированный характер, нужно признать тот бесспорный факт, что они сыграли исторически прогрессивную роль по отношению к образованию горских народов: деятельность разнообразных обществ, способствовала росту учебных заведений, в том числе и выпускающих учителей, и способствовала становлению горской интеллигенции. Однако честь открытия педагогических школ принадлежит не столько правительственным организациям, сколько деятельности российской и горской интеллигенции, представленной видными педагогами того времени П. К. Усларом, Д. Д. Семеновым, Я. М. Неверовым и др.

1. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. - М. 1993. – 234 с.
2. Кудзаева А.Г. Научно-педагогическая деятельность и просветительские воззрения Кази Атажукина. - Владикавказ, 2001. – 167 с.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII - XIX вв. - М: Педагогика, 1973. – 765 с.
4. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. - М., 1971. – 236 с.
5. Кулов С.Д. 30-летие национального педагогического института //Вестник высшей школы. – 1951. - № 1. – С. 34-38.
6. ЦГА РСО-А. Ф.123 (Развитие педагогической мысли и школьного образования). Оп.1. Д.2. Л.10.
7. Уруймагов Х.А. Еще несколько слов о необходимости женских школ в горной Осетии //Казбек. - 1900. - № 875.
8. Бесолова А.А. Учебно – просветительская деятельность Терского казачьего войска во второй половине XIX века до 1918 года. //Известия АлтГУ.- Барнаул.-2007.- № 4(3).- С. 21-25.